

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIX. ||

№ 6 ||

15 МАРТА.

ПОСТОВОЙ ГОЛОСЪ.

«Душе моя, душе моя! возстани, что спиши; конецъ приближается и имаша смутитися. Воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, Иже вездѣ съи и вся исполняай». (Конд. по 6-й пѣсни велик. кан. Св. Андрея Критскаго.

Во всемъ, сотворенномъ Богомъ, мѣръ ничего нѣтъ на землѣ прекраснѣе и драгоцѣннѣе души человѣка. Она есть образъ Божій, въ ней и на ней отображено подобіе Божіе.

Она умалена малымъ чимъ отъ Ангель, славою и честію увѣнчана. (Пс. 8, 6).

И вотъ эту-то Богоподобную, безсмертную, разумную, свободную въ своихъ дѣйствіяхъ, душу нашу Св. Андрей Критскій пробуждаетъ отъ крѣпкаго и, (вѣроитно), долгаго сна. «Душе моя, душе моя! возстани, что спиши!»— Неужели же, православные христіане, «воздрема душа» (Пс. 118, 28) и спитъ? Неужели же и она, подобно тѣлу, утомляется и засыпаетъ? Нѣтъ! Слово Божіе и разумныя человѣческія наблюденія утверждаютъ и убѣждаютъ насъ, что «духъ бодръ, а плоть немощна»; и не бываетъ такого времени, когда бы она не бодрствовала. Даже во время самаго глубокаго сна тѣлеснаго она можетъ дѣйствовать и при томъ съ меньшей силой и свободой, не стѣснясь пространствомъ и временемъ, созерцая прошедшее, какъ настоящее, — чего не могло быть, если бы душа наша засыпала вмѣстѣ съ тѣломъ. Между тѣмъ мы слышимъ слова Пастыря Критскаго, обращенныя къ спящей душѣ. Должно быть, Святой Андрей подмѣтилъ, что и у души нашей есть свой сонъ, подобно тому, какъ у тѣла свой—тѣлесный. И видно крѣпко и глубоко этотъ сонъ душевный, (души) что она не только не проснется сама по себѣ, но даже, когда со стороны-то ее пробуждаютъ, она все спитъ и спитъ. «Душе моя!» въ другой разъ повторяетъ Святой: «душе моя! возстани, что спиши!» Вѣдь этотъ сонъ весьма опасенъ для тебя; тебѣ грозятъ ужасныя бѣдствія: за нимъ, незамѣтно для тебя самой, приближается несчастный исходъ его «конецъ» и сильное, страшное возмущеніе въ тебѣ самой. Глубоко тронутый предстоящей погибелью дремлющей души, Св. Авдрей съ чувствомъ самой нѣжной отеческой любви, съ чувствомъ самаго искренняго состраданія обращается къ ней, умоляетъ ее пощадить себя скорымъ пробужденіемъ отъ сна, приготовиться къ при-

ближающемуся «ковцу» и наконец искать единственной помощи и пощады себя во Христе. «Возстани, увѣщаетъ онъ, что ты спиши! Бювецъ приближается и ты возмущись; пробудись, чтобы пощадилъ тебя Христосъ Богъ, вездѣсущій, и все наполняющій» .. Но увы! напрасны слова Святаго. Гласъ его «*гласъ вопіющаго въ пустыни*». Не слышитъ и не желаетъ даже слышать его душа православная. Глуха и не отзывчива она на вопль убѣдительный. Нѣтъ! не внемлетъ она слову доброму!—Спитъ она, несчастная, въ небреженіи, не заботится о своемъ спасеніи. Спитъ душа злосчастная въ грѣховной жизни; глубокимъ непробуднымъ сномъ заснула она. Спитъ душа, безотрадная, преданная удовольствіямъ мірскимъ, раболѣпствуя своей плоти и крови. Спитъ она жалкая, связанная узами житейской суеты. Бѣзпоко и непробудно спитъ душа ваша въ грѣхахъ и порокахъ. И гдѣ только не спитъ она?! Весь міръ, кажется, «во злѣ лежитъ» и спитъ. Куда бы не направилъ ты мысленный взоръ свой, и всюду вездѣ увидишь лишь сонливость души: безпечность ея. Спитъ душа богатая по каменнымъ палатамъ, не просыпается, бѣдная, и въ деревянныхъ лачугахъ. Всѣ остроги позаняла она, нашла пріютъ себя и въ частныхъ домахъ. Надѣла душа на свое красивое тѣло пышные наряды, дорогіе перстни и браслеты, шелковыя одежды и виссоны. Въ златѣ и серебрѣ упокоилась она. На пуховыхъ ложахъ, въ благовонныхъ куреніяхъ, собирая себя сокровища драгоценныя, заснула и спитъ она. Нѣтъ для нея добрыхъ дѣлъ, нѣтъ для нея нищихъ бѣдняковъ,—не видитъ ихъ душа ослѣпленная. Что для нея сама Церковь Святая съ ея благочестивыми обычаями?! Съ гордымъ презрѣніемъ «*уты она, утолстѣ и разширѣ и отвержеся*» ея. (Второз. 32, 15). Умнѣ всѣхъ стала душа свободно-разумная. Что для нея сама Святая Четыредесятница? «*Ласкосердствуетъ она на*

*постеляхъ своихъ, спяще на одрѣхъ слоновыхъ, ядуще козлица отъ паствъ и телъцы, млекою питаема отъ среды стадъ, пьюще процѣженное вино и первыми во-
нями мажущися» (Амос. 6, 3—5). Съ веселіемъ и пѣ-
ніемъ, музыкою и тавцами подъ праздники Святыя и посты
проводить время она. «Съдша людіе ясти и пити и воз-
сташе играти. (Исх. 32, 6).*

И спитъ душа, окалявшаяся въ грѣхахъ. Спитъ она въ злыхъ похотѣніяхъ и цѣлыхъ «*потокахъ беззаконія*». (Пс. 17, 5). Не слышитъ она гласа церковнаго, не внемлетъ она Свитому Пастырю Критскому, не идетъ раскаяваться въ своихъ беззаконіяхъ. Слишкомъ глубоко и крѣпокъ сонъ ея. Спитъ душа и не пробуждается; наоборотъ: лишь глубже и глубже засыпаетъ она. Дальше и дальше заходитъ душа сластолюбивая по пути нечестивому; спѣшно идетъ она по широкой стези всѣхъ возможныхъ беззаконій и пороковъ. Широкой разгулъ, всedневныя развлеченія и грубыя страсти сильно овладѣли душой! Ими упоенная, ты заснула, несчастная! Въ нѣгѣ покоишься ты пока до поры-до времени.

Но бойся и тренеци душа нерадивая! Внемли себѣ в своему состоянію; этотъ сонъ зловѣщъ для тебя; такое холодное отношеніе и къ себѣ самой и къ Богу, — погубить тебя. «*Возстани спяй, вострепещи страшнаго дне суднаго!* Оглянись! вѣдь «конецъ» — приближается. Каждая минута, каждый часъ, каждое мгновеніе незамѣтно, но быстро приближается тебя къ этому концу. Каждое беззаконіе твое записывается въ книгѣ живота, только увь! на плохой страницѣ! — И смутится совѣсть твоя въ день онъ, когда Праведный Судія повелитъ развернуть ее..

Воспряни же, хотя теперь, душа предстоящая! Вспомни в навсегда памятуй, къ чему время приближается и что въ будущемъ сулитъ оно тебѣ: Близкій «конецъ», безжалостный,

но неминуемый гробъ, а за гробомъ судъ Господній, мздовоздаяніе по дѣламъ,—вотъ для тебя и для всѣхъ крайній удѣлъ на землѣ, вотъ тебѣ будущая преграда между небомъ и землей!. Придетъ время, возвѣщенное Святымъ Пастыремъ Критскимъ, пробьетъ часъ твой роковой,—и вмигъ, въ моментъ тѣло (красивое), лишенное жизни, положить въ хранину узкую, забьютъ накрѣпко крышью безпросвѣтной, выроютъ заступомъ яму глубокую,—въ нее и зарюютъ, снявши золото и влссонъ, твое тѣло бренное въ погребальныхъ пеленахъ — траурныхъ.

Плачь и рыданіе родныхъ и знакомыхъ надъ могилою,— вотъ тебѣ прощальный привѣтъ, провожающій въ жизнь безконечную! Надрывающая сердце тоска, тяжелая грусть по разлукѣ, при печальномъ гласѣ церковномъ, замѣнить тебѣ веселыя пѣсни, разгульныя игры.

Вотъ какой конецъ предвѣщаетъ тебѣ Св. Андрей душа сонливая! Плачевную участь твою напоминаетъ онъ тебѣ. Какія трогательныя и жалобныя звуки звучать въ кроткихъ словахъ его! Неужели же не тронется ими душа и испорченная? Неужели же краткимъ словамъ симъ нѣтъ, хотя малаго, уголка въ душѣ и сонливой. «*Уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятется сердце мое*» (Ис. 142, 4), при одной мысли о смерти.—Но таковъ конецъ для тѣла!. А душа? Пробудится тогда и она отъ сна грѣховнаго. Возвратившись съ широкаго пути на землѣ, оставивъ на вѣки суетное—мірское, вздохнетъ тогда и она и уразумѣетъ, гдѣ была и что дѣлала? И голосъ упрека охватитъ ее. Представить, вспомнить всѣ беззаконія свои: вольныя и невольныя, явныя и тайныя, вѣдомыя и забытыя, и душа нерадивая, душа вѣщественная, покрытая срамотою грѣховною, во всей своей безобразной наготѣ не сокроется отъ праведныхъ очей Божіихъ. Гдѣ тогда искать помощи, оттуда ждать избавленія? Одно

утѣшеніе для нея въ правотѣ добрыхъ дѣлъ, одна надежда на милость Божію, — призирающую на сердце совершенно и смиренно. Но горе душѣ нераскаянной! Услышитъ она грозный приговоръ: *«отыдите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе»*. *«Идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный Діаволу и аггеломъ его»* (Мѡ. 25, 41). Вотъ что станетъ съ душою сонливою, егда отъ тѣла разлучится она! Вотъ какой грозный приговоръ готовится ей, не вѣмлющей гласу Святаго! Какая же гордая душа, послѣ этого, не смирится?! Какое каменное сердце не смягчится?! Какой похотливый глазъ не прольетъ слезы покаянія?..

Незамѣтно пройдетъ эта усладительная, чувственная земная жизнь, какъ тѣнь; скоро, быстро пройдетъ свѣтлый и ясный день нашей жизни и въ одно мгновеніе наступитъ темная глубокая ночь. *«Конецъ приблизится»*, о которомъ вѣщаетъ настырѣ Критскій. Навсегда затворится дверь земная, а взамѣнъ ее отверзется другая дверь и тоже навсегда. Эта послѣдняя откроетъ уже другую страну, нисколько не похожую на эту земную — мірскую, — страну вѣчности? Та страна безпредѣльная, страна непостижимая, страна пока невѣдомая, и будетъ въ той странѣ жизнь безконечная; жизнь всегда — продолжающаяся и никогда не прекращающаяся. Жизнь: или вѣчно блаженная, или же, увы, вѣчно несчастная! Смотря по тому, какая душа чего заслужила себѣ на землѣ *«Въ дому Отца Моего обители многи суть»* (Іоан. 14, 2), сказалъ Спаситель Нашъ. Это тихія обители, исполнены Божественнаго Свѣта и пренебесной красоты, при созерцаніи Самого Бога, въ общеніи съ Ангелами и Св. угодниками, среди райскихъ утѣшеній, — доставятъ полное счастье и блаженство тому, кто удостоится обитать въ жилищѣ семъ. Только *ходяй непороченъ и дѣлай правду»* (Пс. 14, 2) поселится здѣсь.

Въ противоположность этимъ райскимъ обителямъ, есть другая страна: мучительное мѣсто для грѣшной души, — страшное мѣсто огня геенскаго. Постоянная тоска, неизвѣстная грусть, сильная скорбь и сокрушеніе и наконецъ страшное мученіе за свое прошлое — земное, — вотъ что достанется въ удѣлъ тому, кто будетъ осужденъ туда. Сюда *«отыдутъ вси дѣлающіи беззаконіе»* (Матѳ. 7, 23). И не просто отыдутъ, а по глаголу Судіи Праведнаго: *«Связавше ему руки и нозѣ, вверзете его во тѣму кромшннюю, ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ»* (Мѳ. 22, 13). Не будетъ тамъ смѣны часовъ, не будутъ проходить дни за днями, годы и столѣтія. Нѣтъ! Одна лишь безотрадная, страшная, неослабная, безнадежная, безконечная вѣчная мука и тоска. А безвременный плачь и рыданіе не въ силахъ будутъ потушить и угасить огня мучительнаго. Тогда попросила бы ты, душа нерадивая, хоть одинъ часъ на покаяніе, но не дастся тебѣ и одной минуты. Для тебя самой послѣ смерти ужъ нѣтъ покаянія. Лишь молитвы церковныя, да безкровная жертва за тебя приносимая, въ состояніи ослабить горькую участь твою; да и то, если заслужишь ты сего. Внимай же себѣ, человѣкъ, и памятуй, что конецъ беззаконіямъ твоимъ уже приближается; видишь, какая участь ожидаетъ тебя, если своевременно не исправись! Почувствуй, сознай все это въ сердцѣ твоемъ. Подумай и взвѣсь, что лучше для тебя: временное, земное, чувственное, или же вѣчное, небесное и блаженное?!

Содрогнись же, душа предстоящая! Пусть теперъ же, въ семь храмъ *«смятется сердце твое и боязнь смерти нападетъ на тя»*, а не тогда, когда *«покроетъ тебе тѣма»* (Пс. 54, 5—7). Представь себѣ ужасъ мученія. Ороси глазъ твой слезой покаянія. *«На всяку ночь измый ложе свое, слезами своими постель омочи»* (Пс. 6, 7). У Апостола

Петра поучись, съ него примѣръ возьми, какъ нужно оплакивать твое беззаконіе. Въ сердцѣ своемъ *«положи печаль, яже по Бозѣ»*, и эта печаль *«содѣлаетъ тебѣ покаяніе нераскаянно»*, т. е. покаяніе неизмѣнное, истинное. *«Отложи убо дѣла темная, и облекися во оружіе Свѣта»* (Рим. 13, 12).

Итакъ откликнемся на призывъ Святаго Пастыря Бритскаго! Воспримемъ вси, въ лѣности все житіе свое иждившіе, препояшемъ мечъ свой по бедрѣ и молитву, молитву проліемъ ко Господу; Тому возвѣстимъ печали своя—беззаконія своя, *«яко золь исполнися душа наша и животъ нашъ аду приближися»*. (Пс. 77, 4). *«Призри съ небесе, Господи, и просвѣти очи наши, да не когда уснемъ въ смерть»* (Пс. 12, 4) и *«скажи намъ кончину нашу и число дней нашихъ кое есть»* (Пс. 38, 5).

Священникъ *Димитрій Кошелевъ*.

СВОДНОЕ РОДСТВО ¹⁾.

Среди различныхъ условій заключенія законнаго брака безспорно видное мѣсто занимаетъ сводное родство. Въ виду того, что въ современной церковно-практической литературѣ вопросъ этотъ или обходится молчаніемъ, или же рѣшается бѣгло и необстоятельно, ²⁾ предлагаемаи замѣтка будетъ,

¹⁾ Вриве было бы: сводное свойство. Въ данномъ случаѣ мы слѣдуемъ терминологіи, принятой въ нашихъ Практическихъ Руководствахъ.

²⁾ У Смирнова читаемъ: «сводные братья и сестры считаются, какъ родные въ двухъ степеняхъ, но конечно не однороднаго, а двухроднаго родства» (т. е. свойства). Въ примѣчаніи же къ этому опредѣленію добавлено: «сводными братьями и сестрами навываются дѣти отъ разныхъ отцовъ, но отъ

надѣмся, не бесполезной въ церковной практикѣ священнослужителей.

Говорятъ и пишутъ: сводныя дѣти, сводные братья, сводныя сестры. Родственныя наименованія въ этомъ родствѣ исчерпываются вотчимомъ и мачихой, пасынками и падчерицами. Значить, сводное родство въ собственномъ смыслѣ можетъ быть только между дѣтьми и ихъ неродными родителями, между братьями и сестрами. Дальнѣйшія комбинаціи родственныхъ связей, образующіяся при посредствѣ своднаго родства, независимо отъ ихъ близости или отдаленности, называются просто свойствомъ. Сводныя дѣти считаются, какъ родныя. Такъ какъ всѣ родныя дѣти, сколько бы ихъ ни было у родителей, состоятъ къ послѣднимъ въ первой степени, а между собою въ двухъ степеняхъ, то и сводныя дѣти, въ какомъ бы они родствѣ или свойствѣ ни оказались, должны тоже считаться къ родителямъ въ первой степени, а между собою въ двухъ степеняхъ. Это—количественная сторона дѣла. Но родныя дѣти состоятъ къ родителямъ и между собою въ кровномъ родствѣ. Сводныя же могутъ быть къ родителямъ (нероднымъ) только въ свойствѣ, а между собою и въ кровномъ родствѣ, и въ свойствѣ, и при томъ

одной матери, или отъ одного отца, но разныхъ матерей» (изъясн. церков.-гражд. постанов. о бракахъ... стр. 18). Братья и сестры, происходящіе отъ одного отца и разныхъ матерей, — единокровные, а отъ одной матери, но разныхъ отцевъ, — одноутробные и состоятъ между собою въ кровномъ родствѣ, а не въ двухродномъ свойствѣ, какъ ошибочно утверждаетъ г. Смирновъ. Въ Практическомъ Руководствѣ прот. Хойнацкаго сводное родство опредѣляется еще сбивчивѣе: «сводные братья, т. е., пасынки одному и сыновья другому лицу супружескому, и падчерицы одному и дочери другому» (отд. о бракъ стр. 20). Два сына вдовы, вновь вышедшей замужъ, ставъ пасынками своего втораго отца, превращаются почему-то въ сводныхъ братьевъ между собою, состоящихъ уже въ двухродномъ свойствѣ!.. Въ подобномъ родѣ, за исключеніемъ проф. Скворцова, даютъ опредѣленіе своднаго родства и другія навѣстныя Прагматическія Руководства.

настолько отдаленномъ, что между ними возможенъ законный бракъ. Это—качественная сторона. По отношенію къ браку родство и свойство измѣряется и количествомъ и качествомъ степеней. Сводное родство, какъ представляющее въ количественномъ отношеніи лишь двѣ схемы (первую степень между родителями и дѣтьми и вторую между братьями и сестрами— и только) должно взвѣшиваться по преимуществу со стороны качественной.

Отъ теоріи перейдемъ къ практикѣ. Примѣры уяснить подлежащій разрѣшенію вопросъ нагляднѣе.

Первая ближайшая и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи комбинація своднаго родства слѣдующая:

а женится на вдовѣ b, имѣющей отъ перваго или втораго брака роднаго сына с (черт. 1-й). Между вотчимомъ а и пасынкомъ с—сводное родство; они состоятъ въ первой степени двухроднаго свойства. Тоже самое родственное отношеніе должно быть между мачихой b и падчирцей с во второмъ чертежѣ, гдѣ предполагается бракъ съ b вдовца а, имѣющаго отъ прежняго брака дочь с.

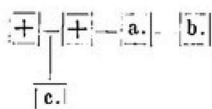

Эти два чертежа—повтореніе прежнихъ съ небольшимъ добавленіемъ: у обѣихъ паръ рождаются дѣти. Въ первомъ чертежѣ сынъ с родной матери b и пасынокъ вотчиму а, дочь d родная обоеимъ родителямъ. Между собою же братъ с и сестра d состоятъ въ кровномъ родствѣ и, какъ имѣющіе одну мать, называются единоутробными. Во второмъ чертежѣ

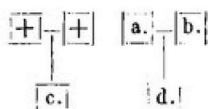

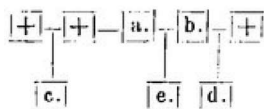
степеней между дѣтьми и между ними и ихъ родителями въ количественномъ отношеніи вездѣ одинъ и тотъ же, въ качественномъ же отношеніи существенная разница: тутъ и кровное родство (между а, с и е и между b, е и d) и двухродное свойство (между с и d).

За вдовца а, имѣющаго отъ перваго брака пасынка с выходитъ замужъ b. У с вѣтъ родныхъ ни отца, ни матери. а его отчимъ въ первой степени двухроднаго свойства; b его мачиха въ той же степени трехроднаго свойства. Вновь родившіяся отъ этой четы дѣти—

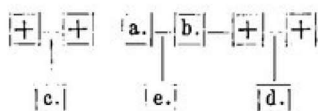

(на чертежѣ дочь d) будутъ родными къ родителямъ а и b и сводными съ с въ двухродномъ свойствѣ. Если же вторая или третья жена вдовца, имѣющаго отъ перваго брака пасынка, вышла за него замужъ вдовою и имѣла отъ перваго брака сына или дочь—

то въ этой семьѣ получатся слѣдующія родственныя отношенія: отецъ а отчимъ с и d (въ двухродномъ свойствѣ) и родной е; мать b мачиха с (въ трехродномъ свойствѣ) и родная е и d; с съ одной стороны и е и d съ другой—сводныя, но между с и е двухродное свойство, а между с и p трехродное; е и d между собою единоутробныя.

Бываютъ семьи (мы знаемъ примѣры), гдѣ мужъ и жена привели съ собою пасынковъ и падчерицу.

Вдовецъ а, имѣющій отъ перваго брака пасынка с вступилъ въ бракъ со вдовою b, имѣющей отъ перваго брака падчерицу d. Отъ этого брака родился сынъ e. Въ этой семьѣ получаютъ слѣдующія родственныя отношенія. Отецъ а вотчимъ с (въ двухродномъ свойствѣ), родной сыну e и вотчимъ d (въ трехродномъ свойствѣ); мать b мачиха d (въ двухродномъ свойствѣ), родная e и мачиха с (въ трехродномъ свойствѣ). Братья с и e—сводные, въ двухродномъ свойствѣ, въ такомъ же свойствѣ между собою братья e и сестра d; братъ же с и сестра d—сводные, въ четырехродномъ свойствѣ.

Такъ какъ послѣднимъ предѣломъ родственныхъ связей, препятствующихъ заключенію законнаго брака, по церковнымъ и гражданскимъ законамъ считаются въ кровномъ родствѣ и въ двухродномъ свойствѣ четыре степени включительно, а въ трехродномъ свойствѣ первая степень, то между сводными братьями и сестрами могутъ быть, какъ это видно изъ представленныхъ примѣровъ, такія родственныя отношенія, въ которыхъ между ними возможенъ бракъ не только съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, но даже и безъ онаго (между с и d въ послѣд. черт.).

Священ. С. Замахаевъ.

Христіанское образованіе русскихъ князей въ X—XIII вв. ¹⁾.

Со времени опустошительнаго нашествія Монголовъ на Русь наступила крайне неблагопріятная эпоха для просвещенія. Разгромъ Руси татарами и послѣдовавшее затѣмъ въ высшей степени тяжелое Монгольское иго на продолжительное время задержали успѣхи образованія на Руси. Во время нашествия татаръ многіе монастыри, служившіе центрами религіознаго образованія древне-русскаго народа, были или разрушены, или же сдѣлались добычею пламени, вмѣстѣ съ ихъ книгохранилищами. Памятники письменности гибли почти повсемѣстно. Въ такъ называемый монгольской періодъ нашей исторіи мы не находимъ въ лѣтописяхъ свидѣтельствъ ни объ основаніи новыхъ библіотекъ, ни о существованіи училищъ.

Монгольское иго въ высшей степени неблагопріятно отразилось и на образованіи русскихъ князей, бывшихъ прежде главными представителями образованности. Все вниманіе лучшихъ князей Монгольскаго періода было обращено на защиту и охраненіе государства. Другіе же князья этого періода продолжали сводить удѣльные счета и въ тяжелую эпоху Монгольскаго владычества преслѣдовали свои личныя цѣли, неимѣющія ничего общаго съ образованіемъ. Къ тому же недостатокъ въ средствахъ образованія былъ настолько великъ, что вѣкоторые князья начали учиться грамотѣ не дома у себя, но у епископовъ ²⁾. Между князьями встрѣчаются люди не только «некнижные», но даже и неграмотные. — Только въ

¹⁾ Продолженіе. см. № 3 Вор. Епарх. Вѣд.

²⁾ О князѣ Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ лѣтописецъ говоритъ: «иде въ Новгородъ ко отцу своему крестному Василію, архіепископу Новгородскому, грамотѣ учатись». Никон. IV, 287.

Галицкомъ княжествѣ, которое сравнительно скоро оправилось отъ татарскаго погрома, и въ которомъ татарское иго, вслѣдствіе отдаленности Галиціи отъ татаръ, было не такъ тяжело какъ въ другихъ княжествахъ на Руси, мы еще видимъ въ XIII в. образованныхъ князей. Такъ, по свидѣтельству Волынской лѣтописи, у князи Владиміра-Волынскаго Василька Романовича (†1271 г.) существовала бібліотека. Лѣтописецъ говоритъ, что сынъ Василька Романовича, Владимиръ пожертвовалъ въ церковь Пресвятой Богородицы въ Кашенцѣ, сборникъ отца своего ¹⁾. Въ галичскій же монастырь пожертвованъ былъ Владиміромъ другой, «великій сборникъ», тоже принадлежавшій Васильку Романовичу ²⁾. Сборники эти, какъ надо думать, отличались такимъ же характеромъ и разнообразіемъ содержанія, какъ и извѣстный намъ Свято-славовъ и нѣкоторые другіе сборники, дошедшіе до нашего времени.

Сынъ Василька Романовича, Владимиръ Васильевичъ, князь Галицкій, по высотѣ своего образованія, представляетъ собою послѣдняго изъ наиболѣе просвѣщенныхъ князей разсматриваемой нами эпохи. Въ этомъ отношеніи личность Владиміра Васильковича остается одинокою среди современныхъ ему русскихъ князей. Лѣтописецъ сообщаетъ о Владимірѣ Васильковичѣ, что онъ «бѣ разумѣя притчи и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ, зане бысть книжникъ великъ и философъ» ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи мы читаемъ, что Владимиръ Васильковичъ «со епископы и игумены снимаяся часто, со многимъ смиреніемъ много бесѣдоваше отъ книгъ о житіи свѣта сего тѣмъ

---

¹⁾ П. С. Р. Л. II, 222.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ П. С. Р. Л. II, 218.

наго» ¹⁾). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ Волынской лѣтописи можно видѣть, что князь Владимиръ Васильковичъ былъ замѣчательнымъ въ свое время знатокомъ св. Писанія, святоотеческихъ твореній и, вообще, — произведеній духовной письменности. Въ той же Волынской лѣтописи мы находимъ извѣстie, что Владимиръ Галицкiй пожертвовалъ во многiхъ церкви большое количество богослужебныхъ и другихъ книгъ религiознаго содержанiя, переписанныхъ имъ самимъ ²⁾).

Лѣтописи ничего почти не говорятъ объ образованiи русскихъ княгинь въ X—XIII вв. Однако, судя по нѣкоторымъ другимъ свидѣтельствамъ, есть основанiе думать, что въ описываемое нами время своимъ высокимъ религiознымъ образованiемъ отличались и нѣкоторыя княгини. Такъ, о дочери Полоцкаго князя Святослава, св. Евфросинiи (+1173), извѣстно изъ Степенной книги, что эта княжна была образованною христанкою. «Случися же ся дѣвицѣ сей, читаемъ мы въ Степенной книгѣ, ученѣ быти книжному писанiю, еще не достигше ей въ совершенъ возрастъ тѣлеснаго естества, вже молитвы плодѣ, и тольми бысть любящи ученiе, якоже чудитися отцу ея о толицѣ любви ученiя ея» ³⁾).

Какъ люди просвѣщенные, наши князья понимали всю важность и необходимость религiознаго образованiя и для своихъ подданныхъ. Поэтому, въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенiя христанства въ народѣ и просвѣщенiя религiознаго сознанiя народа, а также въ видахъ проведенiя новыхъ, христанскихъ началъ и понятiй въ практическую жизнь народа лучшiе изъ нашихъ князей заботились о христанскомъ воспитанiи и образованiи своихъ подданныхъ.

¹⁾ Тамъ же. Стр. 219.

²⁾ Тамъ же. Стр. 222, 223.

³⁾ Степ. книга 1, 270.

Св. Владимиръ, вскорѣ послѣ крещенія Кіевлянъ пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученіе книжное¹⁾. Изъ приведеннаго извѣстія лѣтописи мы видимъ, что св. Владимиръ велѣлъ обучать дѣтей знатныхъ лицъ.—Но этотъ великій князь заботился о просвѣщенія не однихъ только знатныхъ лицъ; онъ хотѣлъ, чтобы христіанское образованіе сдѣлалось достояніемъ всего русскаго народа. Писатель XI в. мнихъ Іаковъ сообщаетъ весьма важное извѣстіе, что св. Владимиръ «повелѣ попомъ по градамъ и по селомъ люди бо крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ»²⁾. Такимъ образомъ, по мысли св. Владимира духовенство должно было обучать народъ путемъ учрежденія школъ въ приходахъ. Весьма важнымъ средствомъ для христіанскаго воспитанія народа св. Владимиръ считалъ также храмы, эти училища вѣры и благочестія. Во время своей жизни св. Владимиръ построилъ немало церквей не только въ Кіевѣ, но и въ другихъ мѣстахъ нашего отечества, гдѣ распространялось христіанство.

Не менѣе важны были въ дѣлѣ христіанскаго образованія русскаго народа и труды великаго князя Ярослава Владимировича. Въ этомъ дѣлѣ Ярославъ является достойнымъ продолжателемъ начинаній своего великаго отца. Для распространенія христіанскаго образованія въ народѣ Ярославъ ставилъ церкви по городамъ и селамъ, и обязалъ духовенство учить народъ, за что платилъ духовенству жалованье (урокъ)³⁾. Въ Новгородѣ Ярославъ основалъ для 300 дѣтей училище⁴⁾; а въ Кіевѣ, при Софійской церкви, собралъ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 57.

²⁾ Мнихъ Іаковъ въ «Житіи блж. Владимира. Христ. чтеніе. 1849 г. II, 332.

³⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 66,

⁴⁾ Перв. Соф. лѣт. П. С. Р. Л. т. V, стр. 136.

первую на Руси библіотеку ¹⁾.—Учрежденіе весьма значительной для того времени библіотеки, какова была, судя по свидѣтельству лѣтописца ²⁾, библіотека Ярослава, стоило этому великому князю большихъ трудовъ и издержекъ, такъ какъ въ древности списыванье книгъ было очень труднымъ и дорогимъ дѣломъ. Но, какъ видно, усердіе Ярослава въ дѣлѣ религіознаго образованія русскаго народа не знало препятствій. И труды этого образованнѣйшаго князя принесли большую пользу: благодаря заботамъ Ярослава о просвѣщеніи «нача вѣра христіанская плодится и расширяется, умножились пресвитеры и люди христіанскіе» ³⁾.—Значеніе просвѣтительной дѣятельности Ярослава прекрасно повялъ и вѣрно оцѣнилъ лѣтописецъ, когда сказалъ: «отецъ его (Ярослава) Володимеръ землю взора и умягчи, рече крещеніемъ просвѣтивъ; а сей же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей; а мы пожинаемъ ученіе приѣмлюще книжное» ⁴⁾. Такимъ образомъ, заслуга св. Владимира, по лѣтописцу, состояла преимущественно въ томъ, что онъ обратилъ Русь въ христіанство; Ярославъ же постарался сдѣлать ее грамотною и, по возможности, образованною, чѣмъ далъ русскому народу могущественное средство для внутренняго усвоенія христіанства и утвержденія въ христіанской вѣрѣ.

Что касается другихъ русскихъ князей, жившихъ послѣ времени св. Владимира и Ярослава, то и они старались по возможности о томъ, чтобы религіозное образованіе не оскудѣло въ народѣ. Но, какъ извѣстно изъ лѣтописей, эти князья не могли уже поддерживать дѣло народнаго образова-

¹⁾ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 66.

²⁾ Лѣтописецъ говоритъ о Ярославі; «мнози (книги) написавъ, положи въ церкви святой Софїи, юже созда самъ». П. С. Р. Л. т. 1, стр. 66.

³⁾ П. С. Р. Л. I, 65, 66.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 65.

нія на тѣхъ широкихъ началахъ, которыя положены были ему великими князьями св. Владимиромъ и Ярославомъ. Послѣ Ярослава мы уже не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстій, чтобы древнерусскіе князья основывали училища. Правда, Татищевъ въ своей «исторіи» старается убѣдить въ противномъ, ¹⁾ но въ виду безусловнаго молчанія объ этомъ предметѣ главнѣйшаго источника нашей исторіи—лѣтописей, свидѣтельство Татищева остается неубѣдительнымъ.—Тѣмъ не менѣе, если русскіе князья, жившіе послѣ св. Владимира и Ярослава, не имѣли возможности, въ виду различныхъ неблагоприятныхъ условій, поддержать прежнія и завести новыя училища; то, съ другой стороны, лучшіе наши князья указанного времени вполне сочувствовали и всячески содѣйствовали распространенію религіознаго образованія среди народа другими способами: постройкою церквей и монастырей ²⁾ и основаніемъ болѣе или менѣе значительныхъ книгохранилищъ при церквяхъ и монастыряхъ. Храмы и монастыри, какъ извѣстно, служили главными рассадницами религіознаго просвѣщенія въ народѣ; а часто единственнымъ источникомъ этого просвѣщенія было богослуженіе. Кромѣ того, при приходскихъ церквяхъ и при монастыряхъ существовали школы, въ которыхъ священники и монахи обучали народъ. Наконецъ, въ церквяхъ и монастыряхъ находились книгохранилища (библіотеки), такъ какъ духовныя лица, въ особенности монахи, считали своею священною обязанностью списыванье книгъ. Конечно, мы далеки отъ мысли предполагать, что книгохранилища эти были вездѣ велики: это можно ска-

¹⁾ Ниже мы приведемъ нѣкоторые свидѣтельства изъ «исторіи» Татищева, касающіяся рассматриваемаго нами вопроса.

²⁾ Постройкою храмовъ прославились, кромѣ св. Владимира и Ярослава, Владимиръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій, Владимиръ Галицкій и многіе другіе князья.

зять только относительно незначительнаго количества церквей. Въ большей же части церквей существовали только книги относящіяся къ богослуженію. Но нѣкоторыя церкви и значительная, по нашему мнѣнію, часть монастырей обладали болѣе обширными книгохранилищами. Эти книгохранилища часто были открываемы и поддерживаемы благодарно усердію болѣе просвѣщенныхъ нашихъ князей. Такъ, о новгородскомъ князѣ Всеволодѣ Мстиславичѣ († 1133 г.) мы знаемъ, что онъ снабдилъ построенную имъ въ Новгородѣ церковь св. Іоанна Предтечи «многочѣннымъ евангеліемъ въ всѣхъ книгахъ»¹⁾. Другой просвѣщенный князь XII в Святославъ Черниговскій (преп. Никола Святоша) пожертвовалъ, какъ мы видѣли раньше, цѣлую бібліотеку печерскому монастырю въ Кіевѣ. Но въ особенности много потрудился надъ созданіемъ церковныхъ и монастырскихъ книгохранилищъ Владимиръ Васильковичъ, князь Галицкій. Такъ, напр., въ каменецкую церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы онъ пожертвовалъ евангеліе, апостолъ, царемійникъ и сборникъ своего отца. Въ галицкій монастырь были пожертвованы Владимиромъ Васильковичемъ евангеліе, апостолъ и «сборникъ великій». Но особенно много книгъ пожертвовано было Владимиромъ въ построенную имъ церковь св. Георгія въ Любомлѣ. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Владимиръ Васильковичъ положилъ въ упомянутую церковь два евангелія, апостолъ, прологи на 12 мѣсяцевъ, 12 миней, тріоди, актоухъ, ирмологій, службу св. Георгію, два молитвенника и житія святыхъ²⁾. Кромѣ перечисленныхъ нами книгъ, Владимиръ Васильковичъ пожертвовалъ много книгъ и въ другія церк-

¹⁾ Грамота новгородск. князя Всеволода Мстислав. церкви св. Іоанна Предтечи на Опанахъ. Дополн. къ акт. истор. т. 1, стр. 3.

²⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 222.

ви ¹⁾).—Заботы древне-русскихъ князей о книгохранилищахъ при церквяхъ и монастыряхъ имѣли важное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа. Кромѣ того, что книги, жертвуемыя князьями въ церкви и монастыри, употреблялись для богослуженія и, такимъ образомъ, являлись средствомъ религіознаго образованія народа,—нѣкоторыя изъ книгъ несомнѣнно предназначались и для частнаго употребленія—въ качествѣ «четыихъ» книгъ.

Говоря о христіанскомъ образованіи древне-русскихъ князей мы приводили только такіе факты и примѣры, которые подтверждаются вполне достовѣрными свидѣтельствами, и, наоборотъ, старались обходить такіе факты и примѣры, достовѣрность которыхъ требуетъ въ свою очередь доказательствъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе, изъ приведенныхъ нами фактовъ и примѣровъ можно видѣть, что между русскими князьями въ описываемую нами эпоху было немало людей, отличавшихся высокимъ религіознымъ образованіемъ.—Съ другой стороны, необходимо думать, что всѣ вообще древне-русскіе князья были достаточно ознакомлены съ истинами христіан-

¹⁾ П. С. Р. Л. II, 222, 223.

²⁾ Мы имѣемъ здѣсь въ виду свидѣтельство «сводной лѣтописи» Татищева. Татищевъ приводитъ въ своей «исторіи» весьма важныя свидѣтельства, касающіяся рассматриваемаго нами вопроса. Такъ, о великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ Татищевъ пишетъ, что этотъ образованный князь «много жертвовалъ на училища». (Исторія Россійская. Ч. II, стр. 144). О дочери Всеволода Ярославича, княжѣ Аннѣ Всеволодовнѣ, Татищевъ сообщаетъ, что она, принявши иночество и поселившись въ Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ «собрала молодыхъ дѣвицъ и обучала ихъ св. Писанію, ремесламъ, пѣнію, швейю и инымъ полевымъ зананіямъ». (Истор. II, 138). Еще болѣе важныя свидѣтельства приводитъ Татищевъ относительно другихъ древне-русскихъ князей. Въ его «исторіи» мы читаемъ о Смоленскомъ князѣ Романѣ Ростиславичѣ (XII в.), что этотъ князь былъ «весьма ученъ всякимъ наукамъ и понуждалъ другихъ къ ученью, устроая на то училища, и учителей Грекомъ и Латинистомъ своею казною содержалъ и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ». (Тамъ же III, 238). О князѣ Галицкомъ, Ярославѣ Осмомыслѣ, въ исторіи Татищева

скаго вѣроученія и съ требованіями христіанской нравственности. Это достигалось чтеніемъ слова Божія и произведеній духовной литературы, которая у насъ въ X—XIII в.в. благодаря болгарскимъ, а потомъ и русскимъ переводамъ съ греческаго, была далеко не бѣдна. Въ указанный періодъ мы имѣли въ переводахъ почти всѣ книги св. Писанія (кромѣ книгъ Маккавейскихъ), сочиненія экзегетическія, догматическія, правоучительныя, церковно-историческія (лѣтописи и житія святыхъ) и сочиненія каноническія. Благодаря знакомству съ св. Писаніемъ и съ произведеніями духовной литературы, для нашихъ князей было вполне возможно глубокое сознательное усвоеніе христіанскаго ученія; тѣмъ болѣе, что всѣ средства для религіознаго образованія, существовавшія въ описываемое время на Руси, были вполне доступны для русскихъ князей.

Этимъ мы могли бы и закончить нашъ небольшой очеркъ. Но невольно возникаетъ вопросъ: насколько жизнь и дѣятельность нашихъ князей, бывшихъ людьми наиболѣе образованными (по крайней мѣрѣ—между мірянами), соответствовала полученному ими христіанскому образованію; насколько усво-

---

находимъ извѣстіе, что онъ «изученъ былъ языкамъ, многія книги читалъ... мудрости и правой вѣрѣ наставлялъ и учить понуждалъ, монаховъ же и съ ихъ доходы къ наученію дѣтей опредѣлялъ. (Тамъ же III, 220). Но особенно Татищевъ восхваляетъ дѣйствительно весьма образованнаго князя Константина Всеволодовича († 1218). «Великій былъ охотникъ», читаемъ мы въ исторіи Татищева объ этомъ князѣ, къ чтанію книгъ и наученъ былъ многими языкамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ; многія древнія книги греческія цѣною высокою купилъ и велѣлъ переводить на русскій языкъ; многія дѣла древнихъ князей собралъ и самъ писалъ; тако-жъ и другіе съ нимъ трудились. Онъ имѣлъ однихъ греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частію покупалъ, частію патриархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали... (Тамъ же стр. 218).— Не смотря на всю важность приведенныхъ нами свидѣтельствъ исторіи Татищева, эти свидѣтельства однакоже не подтверждаются лѣтописными сказаніями и другими источниками, и потому не могутъ быть признаны за безусловно-достоверныя историческія данныя.

енныя нашими князьями христіанскія понятія и воззрѣнія прилагались ими къ жизни? Вопросъ этотъ весьма важенъ. Вѣдь одного только знанія истинъ христіанской вѣры и нравственности недостаточно для человѣка воспитаннаго въ христіанской религіи; отъ него требуется не только теоретическое разумѣніе христіанскаго ученія, но и практическое осуществленіе христіанскихъ началъ и понятій въ своей жизни и дѣятельности. Поэтому говоря о христіанскомъ образованіи древне-русскихъ князей, мы были бы односторонни, если бы это образованіе разсматривали только со стороны внѣшняго усвоенія христіанскаго ученія, и наша характеристика древне-русскихъ князей, какъ думаемъ, въ такомъ случаѣ была бы не совсѣмъ полна и правильна. Только тогда, когда обратимъ вниманіе на жизнь и дѣятельность князей, жившихъ въ описываемую нами эпоху, мы можемъ составить себѣ наиболѣе ясное представленіе о нихъ, какъ о христіански-образованныхъ людяхъ. Изъ жизни и дѣятельности этихъ князей видно, насколько они проникались духомъ христіанскаго ученія, и насколько они удовлетворяли его требованіямъ, словомъ—насколько наши князья X—XIII вв. были образованными христіанами.

(Окончаніе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О порядкѣ опредѣленія на священно-церковнослужительскія мѣста.—Орловская духовная консисторія представила на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Мисаила, епископа Орловскаго, докладъ бывшаго секретаря оной Н. Спасскаго отъ 25-го Февраля 1892 г., слѣдующаго содержанія: «Для правильнаго установленія порядка при производствѣ объ опредѣленіи на священно-церковнослужительскія мѣста я полагалъ бы сдѣлать обялательнымъ для духовенства епархіи: 1) чтобы

ни священники, ни діаконъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи не утрудяли епархіальное начальство просьбами,— первые о перемѣщеніи на другія мѣста ранѣе пяти лѣтъ своей службы на одномъ и томъ же мѣстѣ, а вторые также о перемѣщеніи на соотвѣтствующія мѣста, или же объ опредѣленіи ихъ на высшія священническія вакансіи, не прослужа трехъ лѣтъ на занимаемыхъ ими послѣднихъ мѣстахъ; 2) чтобы діаконъ, состоящіе въ приходахъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія школы, или школы грамоты, при прошеніяхъ на священническія мѣста прилагали рекомендательныя отъ наблюдателей отзывы о занятіяхъ своихъ въ школахъ; 3) чтобы псаломщики изъ окончившихъ курсъ также не просились на священническія мѣста ранѣе 3-лѣтняго служенія въ должности псаломщиковъ, и то имѣющіе отъ роду не менѣе 25-ти лѣтъ, не лишаясь, впрочемъ, права на занятіе діаконскихъ мѣстъ до истеченія означеннаго срока трехъ лѣтъ; 4) чтобы діаконъ и псаломщикъ изъ неокончившихъ курсъ богословскихъ наукъ и при томъ не прослужившіе на занимаемыхъ ими послѣднихъ мѣстахъ трехъ лѣтъ, не утрудяли епархіальное начальство о перемѣщеніи ихъ на соотвѣтствующія мѣста; при чемъ послѣдніе—псаломщики—также не просили бы раньше сего срока объ опредѣленіи ихъ на діаконскія мѣста; исключенія могутъ быть допускаемы по личному усмотрѣнію Его Преосвященства; 5) чтобы въ подаваемой просьбѣ точно и ясно обозначено было одно опредѣленное мѣсто, какое проситель желаетъ занять, а не нѣсколько, и чтобы не дождавшись результата по сей просьбѣ, новой просьбы проситель на новое мѣсто не подавалъ; 6) чтобы состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, а равно и опороченные по суду ни подъ какимъ предлогомъ не обращались съ просьбами о предоставленіи имъ какихъ либо мѣстъ,—первые—до окончанія о нихъ дѣла, а вторые—до полного исправленія и до приобрѣтенія ими похвальной аттестаціи; 7) чтобы при несоблюденіи просителями прописанныхъ выше условій по просьбамъ ихъ справокъ не чинить; 8) отъ имѣющихъ быть вновь опредѣленными на священно-и-церковнослужительскія мѣста требовать къ дѣлу подписки въ вѣдѣніи ими вышепрописаннаго распоряженія, или въ консисторіи, или чрезъ о.о. благочинныхъ; 9) о вышеизложенномъ распоряженіи пропечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію. Его Преосвященство на подлинномъ

докладѣ положилъ резолюцію, отъ 28 Августа за № 2841, такую: «Согласеиъ. Для руководства желающимъ занять священно-церковно-служительскія мѣста, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ правила, опредѣляющія порядокъ опредѣленія на оныя».

Это постановленіе Орловскаго Епархіальнаго Начальства съ добавленіемъ, чтобы желающіе занять священно-церковно-служительскія мѣста представляли при своихъ прошеніяхъ еще свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности, и что при этомъ для лицъ, окончившихъ полный семинарскій курсъ и прослужившихъ 3 года въ должности псаломщика, число лѣтъ отъ роду не служитъ препятствіемъ къ полученію ими мѣстъ священническихъ,—по докладу и. д. секретаря Могилевской духовной Консисторіи В. Добровольскаго отъ 16 сего Февраля за № 18. Преосвященнѣйшимъ Иринеемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ указано къ руководству для ищущихъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ и въ Могилевской епархіи.

Наставленія Томскаго Преосвященнаго священно-церковнослужителямъ о томъ, какъ должно вести себя въ храмъ Божіемъ. Съ внушительнымъ и назидательнымъ наставленіемъ обратился Томскій Преосвященный ко всѣмъ священно-церковнослужителямъ епархіи о томъ, какъ должно вести себя въ храмъ Божіемъ. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ подобное обращеніе къ священно-церковнослужителямъ и правила, предложенныя въ этомъ наставленіи, по-видимому, очень просты и общеизвѣстны,—ужели духовенство ихъ не знаетъ?—но, съ сожалѣніемъ нужно признать, весьма часто забывается именно то, что очень ужъ извѣстно! Вотъ эти правила. Въ устраненіи соблазновъ отъ дома Божія объявляется всѣмъ, кому о томъ знать должно, слѣдующее: 1) въ алтарь входитъ съ благоговѣніемъ, какъ въ мѣсто особеннаго присутствія Божія. При входѣ туда творить благоговѣнное поклоненіе предъ св. престоломъ, а священнослужителямъ послѣ поклоненія—цѣловать св. престолъ. При выходѣ изъ алтаря творить то же. А также и мимо горняго мѣста не проходитъ безъ поклоненія и безъ крайней нужды этимъ священнымъ мѣстомъ лицамъ не посвященнымъ не проходить. 2) Въ алтарѣ ненужныхъ, пустыхъ, шуточныхъ разговоровъ не производитъ, а о нужномъ спрашивать или го-

ворить тихо. 3) Со всякимъ благоговѣніемъ священнослужители да приступаютъ ко св. престолу. Ни священники безъ епитрахили, ни діаконы безъ стихаря, кромѣ лобзанія, да не прикасаются къ престолу, или къ чему либо священному, на немъ лежащему. 4) Возжигающіе свѣчи на престолѣ или предъ иконами должны дѣлать это съ благоговѣніемъ.—Служители Церкви и алтаря, благоговѣйно чувствуя святую дома Божія, да воздаютъ и другъ другу подобающую честь. Младшіе да воздаютъ честь старшимъ. Священнослужители да привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ лобзаніемъ въ уста, или по древнему обычаю, цѣлуютъ руку одинъ другаго. Младшіе да привѣтствуютъ старшихъ поклоненіемъ, а старшіе да отвѣтствуютъ имъ тѣмъ же. Діаконы и церковнослужители да лобзаютъ руку священника, когда приемятъ отъ него благословеніе или священный сосудъ, или кадило, а также когда подають послѣднее. Старѣйшіе пресвитеры, подавая во всемъ благой примѣръ да вразумляютъ безчинныхъ. Изменяемъ злое отъ насъ самихъ.

Отношеніе псаломщиковъ къ своимъ настоятелямъ и этихъ послѣднихъ къ первымъ, по постановленію одного изъ съѣздовъ благочинныхъ Томской епархіи.—На одномъ изъ съѣздовъ благочинныхъ Томской епархіи было разсужденіе, по предложенію Преосвященнаго, объ отношеніяхъ псаломщиковъ къ своимъ настоятелямъ и этихъ послѣднихъ къ первымъ. Для устраниенія ненормальныхъ отношеній, иногда бывающихъ между членами причтовъ, съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ, опубликованнымъ епарх. властію во всеобщее свѣдѣніе духовенства, положеніямъ. а) Настоятели церквей должны держать себя на высотѣ своего званія, подавая во всемъ примѣръ своимъ причтамъ, имѣя о нихъ попеченіе и любовь къ нимъ б) Псаломщики прежде всего должны быть исполнительными въ своей обязанности: такъ, они должны приходять въ храмъ къ богослуженію гораздо ранѣе своего настоятеля, готовить тамъ все нужное для богослуженія, осматривать весь храмъ, все ли въ немъ обстоитъ благополучно и вездѣ ли должная чистота и опрятность, а при этомъ они должны готовиться къ богослуженію, просмотрѣвъ порядокъ службы. Псаломщики должны подавать примѣръ прихожанамъ своимъ почтительнымъ отношеніемъ къ священникамъ и діаконамъ. Въ храмѣ во время богослуженія они должны стоять

на клиросѣ чинно и благопристойно, не допуская никакихъ разговоровъ, смѣха и т. п. Читать все должны внятно, отчетливо и не торопливо, при чемъ своимъ неприличнымъ положеніемъ не возмущали бы благочестиваго чувства и настроенія молящихся (такъ нѣкоторые при чтеніи смотрятъ въ окно и на народъ или облокотившись на аналогій, на окно и проч.). Безъ дозволенія священника не поручали бы другимъ что либо читать, какъ напр., часы, апостола, шестопсалміе и т. д.: равно не должны удалаться съ клироса во время чтенія шестопсалмія, произношенія проповѣди. Всѣ законныя требованія со стороны священника они должны исполнять неуклонно, заниматься по его указанію письмоводствомъ, въ школахъ, чтеніемъ духовно-нравственныхъ книгъ и статей дома, въ церкви и въ домахъ прихожанъ. в) Дозволить благочиннымъ, за неисполненіе всего прописаннаго въ журналѣ, неисправныхъ священниковъ штрафовать выговорами, а псаломщиковъ сначала выговорами, потомъ поклонами, и наконецъ наложеніемъ денежной пени въ пользу женскаго епарх. училища съ первыхъ отъ 1 до 3 р. а со вторыхъ—отъ 50 к. до 1 р. (Томск. Еп. Вѣд. 1892 г. № 10).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Свѣдѣнія объ успѣшности учениковъ Бирюченскаго духовнаго училища.

На дняхъ намъ пришлось ознакомиться съ вѣдомостью объ успѣхахъ учениковъ Бирюченскаго духовнаго училища за Январь мѣсяць сего 1894 года. При бѣгломъ взглядѣ на цифровыя данныя о количествѣ успѣвающихъ и неуспѣвающихъ учениковъ этого училища, процентъ послѣднихъ представляется довольно значительнымъ. Такъ изъ 177 всѣхъ учениковъ училища, 68 человекъ имѣютъ неудовлетворительную отмѣтку по одному или нѣсколькимъ предметамъ,— что составляетъ почти 39% малоуспѣшности. Но въ этомъ числѣ малоуспѣвающихъ по одному предмету—30 человекъ,— по двумъ предметамъ—19, по тремъ предметамъ—13, по четыремъ и болѣе предметамъ 6 учениковъ.

Такимъ образомъ значительное число малоуспѣвающихъ учениковъ имѣютъ неудовлетворительную отмѣтку только по одному предмету, — каковая отмѣтка, какъ единичная и иногда случайная, легко поправимая въ слѣдующемъ учебномъ мѣсяцѣ, не можетъ служить вѣрнымъ показателемъ малоуспѣшности ученика. Гораздо правильнѣе представляется процентный учетъ, сдѣланный Правленіемъ Бирюченскаго духовнаго училища на основаніи сравнительнаго количества удовлетворительныхъ и неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ учениками въ среднемъ выводѣ за мѣсяць январь, и представленный въ нижеслѣдующей графической таблицѣ.

	Удовлетворяемыхъ.					Неудовлетворительныхъ.				
	IV	III	II	I	Пр.	IV	III	II	I	Пр.
По Закону Божию . . .	21	34	39	37	31	3	3	—	6	3
— Русскому языку . . .	24	37	39	32	27	—	—	—	11	7
— Русскому упражненію . . .	24	29	33	33	—	—	8	6	10	—
— Греческому языку . . .	20	30	30	—	—	4	7	9	—	—
— Латинскому языку . . .	21	34	28	—	—	3	3	11	—	—
— Ариметикѣ . . .	19	26	31	37	27	5	11	8	6	7
— Географіи . . .	24	34	—	—	—	—	3	—	—	—
Итого . . .	153	224	200	139	85	15	35	34	33	17
% % . . .	91	86	85	81	83	9	14	15	19	17

Было бы желательно, чтобы и другія училища въ подобной формѣ представляли свѣдѣнія объ успѣшности учениковъ за тотъ или другой учебный мѣсяць.

Тяжелое несчастье постигло жителей с. Трясорукова, Коротоякскаго уѣзда: 3 февраля сгорѣла церковь, вся до основанія. Въ этотъ день въ церкви была служба, которая

окончилась около 11 ч. По окончаніи службы, церковь была заперта. Загорѣлось внутри и пожаръ былъ замѣченъ только тогда, когда дымъ уже пробился наружу. Когда сбѣжался народъ и сбили замокъ съ западныхъ дверей, чтобы войти въ церковь, то этого уже нельзя было сдѣлать, такъ какъ она была полна дыму. Нѣкоторые изъ крестьянъ рѣшились ползкомъ проникнуть во внутрь для спасенія имущества и имъ удалось вытащить ктиторскій ящикъ. Больше ничего нельзя было спасти, такъ какъ дымъ мѣшалъ сдѣлать что-либо. Для спасенія Святыни престола въ алтарѣ было взломано окно съ рѣшеткой и антиминсъ съ св. Дарами были вынесены. Усиѣли вынести также чашу, на престольное Евангеліе и церковные документы, хранившіеся въ алтарѣ. Все это спасалось съ большою опасностью, такъ какъ иконостасъ былъ уже весь въ огнѣ. Вся церковная утварь и ризница сгорѣли. Послѣ пожара духовенство с. Трясорукова повесло спасенную святыню въ сосѣднюю церковь с. Нижне-Марьина. Шествіе это сопровождали всѣ прихожане и оно оглашалось плачемъ и воплемъ: всѣ плакали отъ мала до велика.

Насколько удалось выяснить, причина пожара заключается въ слѣдующемъ: во время службы одинъ изъ сторожей внесъ въ алтарь жаровню съ сильно горѣвшими углями. Священникъ приказалъ вынести эту жаровню, но сторожъ поставилъ ее вблизи лѣваго клироса, около двухъ плащаницъ и аналоевъ. Случайно выпавшіе угли и незамѣченные сторожемъ и были причиной пожара. Загорѣлись плащаницы, покрытыя полотномъ и отсюда огонь распространился по всей церкви.

Сгорѣвшая церковь старая; она построена въ 1777 г. Прихожане думали строить новую церковь, болѣе вмѣстительную, такъ какъ сгорѣвшая церковь была мала по количеству народонаселенія въ этомъ селѣ. Населеніе села—болѣе 1,500 жит. (Вор. Тел.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣется вакантное мѣсто учителя церковно-приходской школы въ селѣ Богословскомъ Воронежскаго уѣзда. Имѣющіе право на занятіе означенной должности благоволятъ обратиться съ прошеніемъ, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, въ Воронежское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Предсѣдатель отдѣленія Священ. *Евѳерій Сабининъ*

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Постовой голосъ.—Священника *Димитрія Кошелева*.
Сводное родство.—Священника *С. Замахаева*.
Христіанское образованіе русскихъ князей въ X—XIII вв.
Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.
Мѣстныя извѣстія.
Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Марта 15 дня 1894 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.